

5. Шкурат П. А. Интерпретация научного наследия школы «Анналов» в отечественной историографии / П. А. Шкурат. – Липецк, 2005. – 198 с.

6. Gurevich A. “Approaches of the "Annals School" From the History of Mentalities to Historical Synthesis”. From the History of Mentalities to Historical synthesis / A. Gurevich // Scandia, 58. – 2008. – № 2. – P. 141–150.

7. Gurevich A. Oral and Written Culture of the Middle Ages / A. Gurevich // “Two Peasant Visions” of the Late Twelfth-Early Thirteenth Centuries. – The Johns Hopkins University Press, 1984. – P. 51–66.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕНЕССАНСНОЙ КУЛЬТУРЫ: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

М.В. Миталева
(Россия, Астрахань)

В статье проводится анализ становления и развития теоретического знания о ренессансной культуре в зарубежной и отечественной науке. Рассматриваются ключевые особенности концепций культуры Ренессанса, их взаимовлияние и самостоятельность. Предлагается уточненная и расширенная классификация основных подходов к исследованию ренессансной культуры, выделяются их методологические отличия.

Article contains the analysis of formation and development of theoretical knowledge of the Renaissance culture in a foreign and domestic science. Key features of concepts of culture of the Renaissance, their interference and independence are considered. The specified and expanded classification of the basic approaches to research of the Renaissance culture is offered, their methodological differences are allocated.

Ключевые слова: Ренессанс, ренессансная культура, теория культуры, медиэвистика, ренессансоведение.

Key words: Renaissance, renaissance culture, theory of culture, medieval studies, Renaissance studies.

Сочетание «ренессансная культура» (или «культура Ренессанса») в первую очередь требует обращения к самой этимологии слова «Ренессанс», содержание которого менялось на протяжении более десяти веков, прежде чем обрело смысл близкий современному восприятию. «Ренессанс» (возрождение) происходит от «*renovatio*», берущего начало в латинском «*re-novo, avi, atum, are*» (возобновлять, восстанавливать, воскрешать), в итальянском языке *Rinascita, Rinascimento* и во французском *Renaissance, Renovatio*. Первоначально его применение носило религиозную окраску и означало состояние возврата в Эдем как преодоление личностной греховности, перерождения. В VII–VIII вв. слово употреблялось относительно политики восстановления Священной Римской империи. Средневековые христианские писатели, разделяя историю на два периода: эпоху тьмы (язычества) и эпоху света (христианство), использовали эпитет «возрождение» в характеристике последней. Мыслители же XIV в. не увидели «светлой» эпохи в предшествующем времени и провозгласили новый век «весной после зимы», «пробуждением после сна», обновлением, воскрешением – возрождением в различных интерпретациях. Данная идея получила широкое распространение, но использовалась применительно к отдельным видам деятельности. Так, например, Филиппом Меланхтоном, Лоренцо Валлой и Леонардо Бруни в связи с изучением греческого языка и античной литературы; Никколо Макиавелли по аналогии с государственным переворотом; Винченцо Галилеем и Марсилио Фичино в отношении возрождения музыки; Джованни Виллани и Джованни Боккаччо в возрождении живописи и поэзии. Дальше своих современников в возможной теоретизации «новой» культуры продвинулся Джорджо Вазари. В своих «Жизнеописаниях наиболее известных художников, скульпторов и архитекторов» (1550) он не только отметил качественные изменения, пришедшие на смену средневековой культуре, но и осуществил категоризацию и периодизацию искусства «*la rinascita*» [7], чем заложил основу для дальнейшей рефлексии над ним.

Впоследствии теоретическое переоткрытие ренессансной культуры было осуществлено интеллектуальным движением XVIII–XIX вв. Французский философ Вольтер в своем «Эссе об обычаях и духе наций» (1756) одним из первых провел параллели

между мыслителями Ренессанса и древними греками, охарактеризовав культуру этого периода как пробуждение человеческого разума и «итальянского гения». При этом Вольтер видел и социальные сложности «возрожденных Афин» – «интеллект, суеверия, атеизм, маскарады, поэзия, предательство, преданность, яд, убийства, несколько великих людей, бесконечное число умных и еще несчастные поддцы: это то, чем была Италия» [5, с. 167].

Широкое распространение термину «Ренессанс» дал французский историк Жюль Мишле, использовав его в названии седьмого тома «Истории Франции» (1855). Подразумевая под ним нечто большее, чем Вольтер, некое общеевропейское явление с участием всех аспектов жизни, «открытие мира и открытие человека» и позиционировав его через форму культурного процесса, Мишле выделил в качестве особенностей «Renaissance» возрождение античности, научные и географические открытия. Его исследование привело к некоторой фиксации историко-культурного периода Ренессанса и его окраске как возрождения человеческого духа, «героическому взрыву огромной воли».

Работа Мишле в некотором роде популяризировала обращение к периоду XIV–XVI вв. как к культурному явлению, но еще большее влияние на последующую традицию исследования в данном ключе оказала книга швейцарского ученого Якоба Буркхардта «Культура Италии в эпоху Возрождения» (1860) [6]. Он, как и Вольтер, видел в событиях Италии появление современного человека и мира, период очевидного прогресса, поставив акцент на возрастающую роль индивидуализма. Образование, полученное Буркхардтом, сформировало у него свой «культурно-исторический» взгляд, учитывающий экономическую составляющую, но более подчеркивавший культурную. Буркхардт отграничивает Средние века от Ренессанса с позиции самосознания индивидуума: «В средние века обе стороны самосознания по отношению к внешнему миру и своему внутреннему "я" как бы дремали под одним общим покрывалом. Покрывало было соткано из бессознательных верований, наивных воззрений и предрассудков; весь мир с его историей представлялся сквозь это покрывало в своеобразной окраске, и человек познавал себя только по расовым особенностям или по признакам, различающим народ, партию, корпорацию, семью». В Италии XIV в. наоборот уже никто «не знает ни ложной скромности, ни лицемерия в какой бы то ни было форме; никто не опасается быть чем он есть и не походить на других» [6, с. 129–131]. Посвящение себя собственным интересам, моральная и политическая свобода от власти становятся основными чертами человека Ренессанса и знатного, и простолюдина. Концепция книги не соответствовала доминирующим тенденциям в современных научных кругах, заданным немецкими учеными, такими как Ф. Шлегель и Д. Рескин, отзывавшимися о Ренессансе с позиции идеализации средневековья, называя его «несчастливым событием в истории Европы, и особенно Италии». Такое специфическое отношение, а так же некоторая «медиевизация» Ренессанса были характерны и для представителей немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха.

Ключ рассмотрения, выбранный Буркхардтом, совпал с общей волной увлечения европейских ученых историей и культурой Ренессанса и стал некой отправной точкой в дебатах о его точном определении, происхождении, периодизации и значении. За год до появления «Культуры Италии в эпоху Возрождения» немецкий ученый Георг Фойгт опубликовал многотомную работу «Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма» (1859) [13], в которой, как и Буркхардт, видел решительный разрыв между культурой Ренессанса и культурой периода, который ему предшествовал. Фойгт так же уделил много внимания индивидуальности, рассмотрев ее на примере гуманистов.

Восприятие Ренессанса как обособленного историко-культурного явления, сопровождавшегося духовным и экономическим подъемом, привлекает американских исследователей, проводящих параллели между Флоренцией XV в. и современной историей своей страны. В Англии концепцию Буркхардта поддержали Уолтер Патер и Мэтью Арнольд. Самостоятельно к схожей точке зрения пришел Джон Аддингтон

Симондс в работе «Возрождение в Италии», где охарактеризовал ренессансную культуру как рождение личной и политической свободы, власть «самоопределения», признание красоты окружающего мира и тела через искусство, освобождение «метода» в области науки и «совести» в религии, восстановление «культуры интеллекта» [4, с. 22]. В изучение периода так же внес вклад философ Вильгельм Дильтей, разработавший понятие наук о духе (Geisteswissenschaften или sciences morales), в котором идеи как продукт деятельности человека рассматриваются в их историческом контексте и существует тесная связь между индивидом и культурой [9]. Данный подход, параллельный буркхардовским исследованиям, находит свое отражение в работах Эрнста Кассирера, увидевшего в интеллектуальной жизни Италии XV–XVI вв. зарождение современной науки [10].

Дал объективные оценки ренессансной культуре, не подверженный средневекистским настроениям, Фридрих Энгельс в «Диалектике природы» (1925) [15]. Охарактеризовав период с XIV по XVI вв. как «величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством» Энгельс, прежде всего, подразумевал под Ренессансом сложный процесс взаимодействия экономических, политических и идеологических явлений, а не только процесс рождения нового искусства. Многие из мыслителей (Леонардо да Винчи, Дюрер, Макиавелли, Лютер), питавшиеся «новооткрытой греческой философией», получили высокую оценку и были названы титанами «по силе мысли страсти и характеру, по многосторонности и учености» [12, с. 377]. Внимательно отнесся к экономическим и социальным тенденциям Альфред фон Мартин в книге «Soziologie der Renaissance» (1932), подтвердив индивидуалистические тенденции Буркхардта на примере итальянских торговцев или, как он их называл, «буржуазных городских предпринимателей», которые олицетворяли дух современного капитализма [3]. Он подчеркнул роль торговли в период Ренессанса и повышенного накопления богатства как развития того, что ознаменовало переход от средневековья к современному миру.

Широкое признание концепции Якова Буркхардта не сняло всех спорных и противоречивых моментов в исследовании Ренессанса. Одновременно с ней существовали другие интерпретации, в частности те, где делался упор на возрождение античности. Даже среди последователей Буркхардта не было согласия в разных аспектах, начиная от периодизации и заканчивая рассмотрением отдельной личности. Наибольшую критику «Культура Италии в эпоху Возрождения» получила со стороны ученых-медиевистов, отрицавших религиозное сознание как основу средневекового менталитета. Ими утверждалось, что приписываемые идейному фону Ренессанса такие особенности, как рациональность и индивидуализм, существовали и ранее. Там, где Буркхардт и его сторонники наметили фундаментальный разрыв, медиевисты видели лишь преемственность.

Обращение к данной точке зрения получило широкое распространение в первые десятилетия XX в. и получило название «бунт медиевистов» от историка Уоллеса Фергюсона. Основными теоретиками выступили голландский историк Йохан Хейзинга и его американский коллега Чарльз Гомер Хаскинс. Книга Хейзинги «Осень Средневековья» (1919) содержала тезис о том, что в ряде европейских стран в XIV–XV вв. складывалась ситуация, сходная с формированием культуры итальянского Ренессанса, сформировавшаяся под влиянием этики средневекового рыцарства и как ответ на разрушительные последствия чумы в 1348 г., т.е. этот период лишь продолжение, его «осень», не обладающий резко отличными признаками [14]. Чарльз Гомер Хаскинс озаглавил свою работу «Ренессанс XII в.» (1927), и, приводя в качестве доказательства появление новых художественных стилей (романских и готических), развитие народной литературы, возрождение интереса к античной классике, восстановление греческой науки, формирование университетов и новых правовых систем, намеривался показать, что в XII в. зарождалось то движение, которое в буркхардовской концепции возникло лишь в XIV–XV вв. Следует отметить, что оба ученых не отрицали существование ренессансной культуры, а пытались ее «осредневековать» и минимизировать роль, отведенную в прогрессивной теории Буркхардта. Хаскинс во вступлении к своей работе пишет: «Мы вынуждены признать лишь одно: великий

Ренессанс не был таким уж уникальным или решающим, как это доселе предполагалось; контраст двух культур не был столь резким, как это казалось гуманистам и их последователям современникам, в недрах средневековья бывали интеллектуальные возрождения..., которые носили тот же характер, что и хорошо известное нам движение XV в.» и подчеркивает: «Не существует разграничивающей линии между средневековой и ренессансной культурой» [2, с. 5].

Другие медиевисты были настроены еще решительнее и отрицали положительное значение Ренессанса в принципе. Этьен Жильсон утверждал, что в этот период не было создано ничего нового и сам по себе он был менее ярким, чем Средние века. Для него Ренессанс «не есть Средние века плюс человек, но – Средние века минус Бог... теряя Бога, Ренессанс шел к тому, чтобы потерять самого человека» [1, с. 192]. Линн Торндайк выразил аналогичную точку зрения, он утверждал в противовес Эрнсту Кассиреру, что «так называемый ренессанс» не достиг никаких видимых успехов в науках и в этом полностью уступает Средневековью.

Множество различных версий в определении места и времени Ренессанса привели к попытке Эрвина Панофского отличить их друг от друга. Он описал средневековые версии культурных подъемов как «ренессансы», которые были ограничены по своим масштабам и эффекту и, таким образом, просто получили название по культурному явлению итальянского Ренессанса в буркхардтовской версии.

Начиная с 70-х гг., под влиянием постструктуралистской и постмодернистской историографической тенденции ученые-медиевисты XX в. показали в своих работах нежелание видеть настоящее в прошлом. Вместо поиска современных аналогов они поставили акцент на «инаковости», крайностям в поведении, таким как демонические обряды. В зарубежной науке «бунт медиевистов» оказал прочное влияние на дискурс по вопросам культуры Ренессанса. Почти каждое учебное пособие, выпущенное за последние 30 лет на английском языке, начинается с оговорки о важности Средневековья или с главы, посвященной средневековому наследию. Отделение учеными предметности от инновации в вопросах ренессансной культуры приводит к выводу, что если Средневековье имело свои собственные уникальные характеристики, то и Ренессанс также отличается от своего предшественника, являясь периодом ускоренного перехода, в котором все ранее начавшиеся тенденции развивались более быстро и более решительно в сторону современности.

Теоретическое осмысление ренессансной культуры зарубежными учеными дало хороший задел для последующего изучения этого историко-культурного конструкта российскими исследователями. Научные работы в данной области появляются на рубеже XIX–XX вв. и первоначально тяготеют к популярной в это время западной тенденции, заданной «бунтом медиевистов». Яркими представителями этого течения в России в это время стали А.Г. Вульфийс (воспринимавший культурные проявления Ренессанса лишь в области искусства и литературы), Г.П. Федотов (колебавшийся в конечной трактовке ренессансной культуры как прогрессивной и склонявшийся к теории Ч. Хаскинса) и П.А. Флоренский (обозначивший культуру Ренессанса как «субъективную» и ведущую к ее духовному грехопадению и разрушению).

Но были и другие ученые, воспринимавшие культуру Ренессанса ближе к буркхардтовскому видению. Историк литературы А.Н. Веселовский посветил ряд работ теоретическому осмыслению Ренессанса, где рассматривал его культуру как целостное явление, «движение», оторванное от Средневековья и сформированное противоречиями во всех сферах жизни Италии этого времени [8]. Несомненный вклад в изучение ренессансной культуры внес М.С. Корелин, так же воспринимавший Ренессанс как движение, которое освободило личность и пришло на смену «отживавшим тогда культурным формам» Средних веков [11]. Снабженные многочисленными подробностями и эмпирическим материалом работы А.Н. Веселовского и М.С. Карелина были положительно восприняты следующим поколением ученых, чья методология исследований ренессансной культуры во многом сложилась под влиянием идейных изменений, произошедших после 1917 г. Важным событием для советских ученых-ренессансистов стала публикация книги Ф. Энгельса «Диалектика природы» в 1925 г.,

давшая им методологическую направленность и источник классического определения Ренессанса.

Работа советских ученых над изучением различных аспектов культуры Италии XIV–XVI вв. набирала активность с каждым десятилетием. С концентрации внимания на отдельных моментах ренессансной культуры (работы П.С. Когана, А.В. Луначарского, В.М. Фриче, А.И. Хоментовской), трудов, написанных в лично-публицистической манере (заметки И.М. Гревса) и первых попыток в своем исследовании целостно охватить культуру Ренессанса и выявить ее истоки и особенности (позитивистская концепция А.К. Дживелегова) советская наука вышла на широкий спектр проблематики, разработка которой приостановилась лишь в военное время. Среди ученых, обратившихся к исследованиям ренессансной культуры, можно назвать М.А. Гуковского, С.Д. Сказкина, В.Н. Лазарева, В.И. Рутенбурга, Н.В. Ревякину, А.Х. Горфункеля, С.М. Стама, П.М. Бицилли, Л.М. Баткина, Б.Р. Виппера, М.Бахтина, Л.М. Брагину, Л.М. Баткина и других не менее талантливых историков, культурологов, философов.

Являясь многогранной и пластичной для восприятия, ренессансная культура стала индикатором смены умонастроений в среде ученых и мыслителей. В обзорной литературе подходы к ренессансной культуре делятся на два противоположных, такие как «модернизация» и «медиевизация» (М.Л. Андреев, М.В. Черенков); историко-культурный и религиозно-романтический (Л.М. Брагина, А.Б. Гордиенко), однако, дихотомическое деление упускает важные полутона в рассмотрении культуры Ренессанса. Тем самым, богатая история теоретического осмысления ренессансной культуры предполагает следующие три основных подхода.

1. Обособление Ренессанса, выделение его в особый прогрессивный (поворотный) историко-культурный период. основополагающие тезисы в формировании подхода были заложены Я. Буркхардтом и Ж. Мишле. Разработанная ими методология изучения культуры Ренессанса как наиболее научно-обоснованная имела преобладающее значение в отечественной науке, начиная с 30-х гг. XX в., и была представлена двумя направлениями, сформировавшимися исходя из взглядов ученых на основы становления ренессансной культуры: 1) исторический материализм (М.А. Гуковский, В.И. Рутенбург и др.). В данном подходе обязательно наличествовали три базовых момента для понимания ренессансной культуры: развитие капиталистических отношений как социально-экономическая основа; отрицание средневековых и создание новых стандартов жизни; освоение античного наследия. Он был положительно воспринят и в той или иной мере разработан и дополнен в исследованиях большинства советских ученых; 2) культурологический редукционизм (Н.А. Бердяев, Т.П. Знамеровская и др.). Рассмотрение ренессансной культуры с позиции каких-либо ее явлений как определяющих для всего развития были характерны для рубежа XIX–XX вв., вторичное обращение к этому подходу нарастает, начиная с «оттепели» в 50-е гг. XX в.

2. Слияние Ренессанса со Средневековьем, умаление ренессансной оригинальности и как вариант этого подхода смешение ренессансной культуры с родственными по смыслу локальными явлениями Средних веков. Основными теоретиками этого подхода выступили Г. Хаскинс и Й. Хейзинга. Как направление в исследованиях этот подход дал множество работ «умеренных» медиевистов, относящихся к Европе XI–XII вв., в которых происходит подробное смешение акцентов с прогрессивных проявлений ренессансной культуры на средневековую. Зачастую, методология исследований опиралась на религиозноориентированные и антисветские предпочтения авторов. В отечественных исследованиях начинает развиваться с 50-х гг. XX в. наряду с культурологическим редукционизмом (представители подхода Г.К. Косиков, А.Ф. Лосев).

3. Полное отрицание Ренессанса как положительного или переворотного периода в истории культуры. Подход был сформирован Э. Жильсоном и Л. Торндайк как антиконцепция ренессансной культуры Я. Буркхардта. В отличие от предыдущего подхода сторонники данного противопоставляют средневековую культуру и ренессансную с позиций полной ущербности второй. Ярким примером отечественного исследования являются работы П.А. Флоренского с его пониманием Ренессанса как «антикультуры».

Полемика, развернувшаяся вокруг восприятия ренессансной культуры, дает представление о дискуссиях, ведущихся между материалистически и идеалистически настроенными учеными, научным и ненаучным подходом к изучению культурно-исторического объекта. Вся история исследований Ренессанса подтверждает тезис о том, что изучение данной культуры возможно лишь совместными усилиями филологической, культурологической и исторической наук.

Список литературы

1. Gilson E. Les Idees et les letters / E. Gilson. – Paris, 1932. – 299 p.
2. Haskins H. Renaissance of the Twelfth Century / H. Haskins. – Harvard University Press. – 439 p.
3. Martin von Alf. Sociology of the Renaissance. – New York : Oxford University Press, 1944. – 323 p.
4. Symonds J. A. Renaissance in Italy / J. A. Symonds. – Vol. 1. – 414 p.
5. Voltaire Essai sur les moeurs et l'esprit des nations, oeuvres completes. – Paris, 1883–1885. – Vol. 7. – 174 p.
6. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт ; пер. с нем. С. Бриллианта. – Смоленск : Русич, 2003. – 448 с.
7. Вазари Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Дж. Вазари пер. с итал. А. Габричевского, А. Венедиктова. – М. : Альфа-книга, 2008. – 1280 с.
8. Веселовский А. Н. Взгляд на эпоху Возрождения в Италии / А. Н. Веселовский // Московские университетские известия. – 1870. – № 4. – Отд. 2. – С. 285–297.
9. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / В. Дильтей ; пер. М. И. Левиной. – М. : Университетская книга, 2000. – 464 с.
10. Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос / Э. Кассирер. – М. – СПб. : Университетская книга, 2000. – 654 с.
11. Корелин М. С. Очерки итальянского Возрождения / М. С. Корелин. – М., 1896. – 320 с.
12. Маркс К. Избранные сочинения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1986. – Т. 5. – 378 с.
13. Фойгт Г. Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / Г. Фойгт. – М. : Типография М.П. Щепкина, 1884. – Т. I. – 542 с.
14. Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах / Й. Хейзинга. – М. : Наука, 1988. – 544 с.
15. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М. : Издательство политической литературы, 1969. – 358 с.

МАТЕРИАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (на материалах Нижнего Поволжья)

**К.И. Юрова
(Россия, Астрахань)**

Статья посвящена организации материальной и финансовой помощи фронту в Нижнем Поволжье в военный период, в ней рассмотрена работа местных органов власти региона по формированию фонда обороны страны, приобретению боевой техники, сбору теплых вещей и подарков для фронтовиков.

The article is devoted to the organization of material and financial helping to the front in the Volga's lower during war period and to the work of government bodies of the region in the direction of forming of the fund of defence of the country, purchase of the military equipment, assembly of warm things clothes and presents for front-line-soldiers.

Ключевые слова: материальная помощь фронту, подарки фронтовикам, комиссии по сбору теплых вещей, патриотические движения, фонд обороны.

Key words: material helping to the front, presents to the front-line-soldiers, assembly commissions of warm things clothes, the patriotic movements, fund of defence.

Одним из важных направлений деятельности центральных и местных органов власти Нижнего Поволжья в военный период была организация и оказание материальной и финансовой помощи фронту. Материальная помощь Красной Армии нашла